

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет
Kuzmina Natalya Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Kostroma State University
kuzmina.nat@yandex.ru

КРОВНАЯ МЕСТЬ КАК ПРОТИВОПРАВНАЯ ФОРМА ЭТНИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

BLOOD REVENGE AS ONE OF ILLICIT ETHNIC BEHAVIOR FORMS

В настоящей работе изучаются исторические предпосылки возникновения и развития внеправового обычая кровной мести на территории России, особенности ее трансформации в современный период. Предлагаются некоторые правовые механизмы предупреждения кровной мести.

In this research, the historical premises of the out-of-law practice of blood revenge origin and development in Russian domain, and its transformation features in the current society are studied. Some jural mechanisms of blood revenge prevention are being put forward here.

*Кровная месть, адат, обычай, кровники, предупреждение, право.
Blood revenge, adat, practice, bloodsters, prevention, law.*

В современной России и других странах постсоветского пространства в силу ряда факторов (криминальная политика в области этнонациональных отношений, процессы межэтнической криминальной интеграции, низкий уровень и деформация правосознания, неприятие правовых норм государствообразующего этноса, отсутствие сильной власти и др.) такие институты, как «кровная месть» и «абречество», ранее цементирующие жизненный уклад этносов, превратились в противоправные.

Кровная месть – обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты рода. Как отмечается в отдельных современных энциклопедических словарях: состоит в *обязанности* родственников убитого отомстить убийце или его родным¹.

По В. И. Далю, мщенье (или месть) – это действие, по значению глагола означающее, оплату злом за зло, обидой за обиду, а ОТМЕЩАТЬ (отместить, или отомщать, отомстить, отмщать) – отместить кому что (за что), чем, выместить, отдавать злом за зло, воздавать, верстать, попомнить злом,

---

© Кузьмина Н. В., 2017

¹ Большой энциклопедический словарь (сост. Е. Ю. Сверчков), 2003. URL: //http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV01.HA; http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV02.HA

посчитаться, отплатить обидой за обиду (согласно поговорке: «займу, да дойму – сыщу, да отомщу! Бог отомстит, накажет, покарает»).

Кровная месть возникла как явления межсоциорное. Кровная месть и вообще нанесение ответного ущерба на той стадии исторического развития общества было суровой необходимостью. Ведь когда община теряла человека, то изменялось соотношение сил в пользу той, члены которой совершили убийство. Если оставить убийство безнаказанным, то это откроет дорогу для новых такого же рода действий, что, в конце концов, может привести к гибели общины, не нашедшей силы для ответного удара. Уничтожение члена общины-обидчика, во-первых, восстанавливало баланс сил, во-вторых, было предупреждением всем соседям, что ни одна смерть члена данной общины не останется безнаказанной.

Необходимостью стало возникновение каких-то правил, регулирующих конфликты между коллективами. В результате возник знаменитый принцип, который известен под названием талиона (от лат. *talionis* – возмездие). Он состоял в том, что ответный ущерб должен быть равен инициальному ущербу: «око за око, зуб за зуб», «смерть за смерть».

Хотя кровная месть имеет древние истоки, этот обычай сохранился до наших дней. До сих пор убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, встречаются во многих странах, например, в Греции, Албании, Сербии, Италии, на Корсике, Японии, Йемене. Этот древний обычай общинно-родового строя бытует на территории Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Грузии, Абхазии, Азербайджана. Как показало изучение судебно-следственной практики, случаи убийств по мотиву кровной мести сохранились и на территории России, преимущественно среди народов Северного Кавказа: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни.

В Осетии поводом для кровной мести могли стать не только пролитие крови или оскорбление женщины. К таковым также следует отнести следующие деяния:

«1. Когда из стада овец, крупного рогатого скота или табуна лошадей во время прохождения по горным склонам, одно из животных спустит камень и этим причинит проходящему ушиб или смерть.

2. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение из ружья, причем кровомщение распространялось как на самого случайного убийцу, так равно и на хозяина ружья.

3. За причинение лошадей, собакой или другим домашним животным смерти, увечья или поранения человеку.

4. Если же смерть человека или поранение последовали во время скачки, то кровная месть распространялась как на самого виновного, так и на хозяина лошади, которая причинила увечье.

5. За убийство вора на месте преступления.

6. За умышленное или нечаянное убийство или поранение во время игры или ссоры малолетних детей.

7. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение во время стрельбы в деле с неприятелем или на охоте и т. д.»².

На древний обычай кровомщения (например, туркменский, дагестанский, чеченский, ингушский) оказал большое влияние шариат.

Считается, что по шариату право на кровомщение дается ближайшим наследникам, как умышленно убитого человека, так и такого, смерть которого последовала от умышленно нанесенных ран. Однако, исследователи шариата, опираясь на Коран, считают, что Священное писание не поощряет кровную месть³.

Объектом кровомщения по шариату может быть только настоящий убийца⁴, а потому, если убийство совершено по подкупу, отвечает не подкупивший, а учинивший убийство.

Считалось, что кровомщение по шариату может иметь место, если убийца: а) совершеннолетний, б) в полном присутствии разума и в) умышленно совершил убийство или поранение.

За увечье частей тела имеющему право на кровомщение шариатом разрешается произвести увечье в равной степени по длине, ширине и глубине причиненного увечья, но не более. По шариату кровомщение не может быть совершено имеющим на то право самовольно; для этого требуется разрешение муфтия – высшего духовного лица, начальника казиев⁵.

Шариатом установлено вознаграждение на тот предмет, если бы имеющий право за убийство или членовредительство на кровомщение взамен этого захотел получить вознаграждение.

Сегодня наблюдается трансформация обычая «кровной мести». Например, в Дагестане, в частности, отдельные этнические традиции не просто получают криминальное применение, но и превращаются в криминальные традиции.

Теперь кровомщение распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников организованных преступных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами или отказавших в предоставлении помощи преступной группировке, выплате «дани» и т. п.

---

² Мансуров Н. С. Обычный суд у осетин // Каспий. 1894. № 38. С. 130.

³ См.: Сюкияйнен Л. Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (Звенигород, 22–29 мая 1999 г.) / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 82–92; Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.

⁴ Туркменский обычай в этом случае отступает от шариата: у туркмен убивали родственников убийцы и даже одноплеменников.

⁵ Зюков А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир, 2009. С. 34.

Современные исследователи отмечают совершение насильственных действий, носящих характер мести, в отношении конкретных государственных и общественных деятелей. Например, Т. Б. Рамазанов отмечает широкое распространение в регионе (Р. Дагестан) случаев учинения самосуда над преступниками потерпевшей стороной, а также кровной мести и т. п.⁶.

Анализируя криминогенную ситуацию в Чеченской Республике, В. П. Кравченко приходит к аналогичному выводу⁷. Им отмечается, что наряду с военнослужащими, главами районных администраций, чиновниками, жертвами криминального насилия становятся и иные граждане республики, когда мотивом содеянного является не только возмездие за сотрудничество с федеральной властью, участие в процессах стабилизации обстановки в регионе, но и месть потерпевшим вследствие иных причин. Это могут быть обстоятельства, характерные только для этого региона («кровная месть»). Наряду с этим действует и типичная мотивация насильственной преступности.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время в районах распространения ислама в Российской Федерации сохраняется ряд норм адатов, выступающего формой взаимодействия местных обычаев с предписаниями шариата. Некоторые такие нормы (например, предусматривающие кровную месть или допускающие полигамию) противоречат действующему законодательству РФ. В отдельных районах Северного Кавказа (например, в Ингушетии и Чечне) обсуждается возможность законодательного закрепления отдельных положений адатов.

Меры предупреждения совершения преступлений *по мотиву «кровной мести»* исходя из анализа причин, сущности и особенностей проявления данного криминального явления, должны включать не только механизм императивного регулирования, но диспозитивного и поощрительного регулирования. Особая конструктивная роль в предупреждении преступлений по мотиву «кровной мести» должна, безусловно, принадлежать оптимальной государственно-правовой политике и согласительным процедурам.

Целесообразно согласиться с А. М. Зюковым в том вопросе, что необходимо законодательно закрепить определение кровной мести. Это «...противоправный, антиобщественный обычай, воспринимаемый в обществе как обязанность родственников погибшего отомстить и заключающийся в умышленном противоправном лишении жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершае-

---

⁶ Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2003. С. 57.

⁷ Кравченко В. П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями: по материалам Чеченской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2005. С. 57.

мый во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам»⁸.

А. М. Зюков разработал механизм примирения кровников, который включает следующие элементы:

«1) обращение лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства объявления кровной мести к родственникам погибшего лица, с просьбой о прощении;

2) социальный контроль – привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий образованных при органе местного самоуправления;

3) судебный контроль – наличие вступившего в силу приговора суда о виновности (невиновности) лица;

4) денежная компенсация родственникам погибшего лица со стороны виновного лица (вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; вред, причиненный в состоянии крайней необходимости..., должен быть возмещен лицом, причинившим вред);

5) церемония прощения – процедура, происходящая по добровольному соглашению сторон, после возмещения вреда (внесения компенсации родственникам погибшего лица со стороны виновного лица), с участием членов примирительной комиссии, а также представителей одной и другой конфликтующих сторон, в ходе которой подписывается акт о примирении»⁹.

Особую роль в процессе примирения должны сыграть создаваемые на Северном Кавказе примирительные комиссии, а также добровольно создаваемые гражданами органы по поддержанию общественного порядка.

---

⁸ Зюков А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир, 2009. С.101.

⁹ Там же. С. 101–102.